

ПРОБЛЕМЫ ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ ГРАЖДАНАМИ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

А. М. Антропова

Научный руководитель: О. В. Бодакова, заведующий кафедрой теории и истории права, кандидат юридических наук

Для нас стали привычны ситуации, когда мы указываем свои персональные данные, например, при покупке в интернет-магазине, при обслуживании в банке. В случае с указанием таких данных, как ФИО, дата рождения, номер телефона, адрес электронной почты чаще всего у нас вопросов не возникает. Но задумываемся ли мы о том, как могут быть использованы наши персональные данные, а именно изображение лица, полученное путем видеосъемки? Актуальность данного исследования состоит в том, что при разработке нормативных правовых актов в области защиты персональных данных не затрагиваются проблемные вопросы о правилах обработки персональных данных при осуществлении видеонаблюдения гражданами и негосударственными организациями.

Законодательная база в области защиты персональных данных берет свои истоки во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в которой провозглашается, что никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию, и что каждый человек имеет право на защиту от таких вмешательств [1].

Доктор юридических наук А. М. Лушников определяет персональные данные как информацию, зафиксированную на любом материальном носителе, о конкретном человеке, которая может быть отождествлена с ним. Данный подход интересен позицией автора о том, что информация о персональных данных человека фиксируются на любом материальном носителе, будь то база данных о работниках или студентах, анкеты соискателей, видео- и аудиоматериалы [2, с. 412].

Согласно ст. 4 Общего регламента по защите данных Европейского Союза персональные данные – это любая информация, относящаяся к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу, а субъектом данных признается идентифицируемое физическое лицо, которое может быть идентифицировано прямо или косвенно, в частности, посредством ссылки на идентификатор, такой как имя, фамилия, идентификационный номер, данные о местоположении, онлайн-идентификатор характерных для указанного лица физических, физиологических, генетических, духовных, экономических, культурных факторов или ссылаясь на факторы социальной идентичности [3]. Формулировка «любая информация» позволяет нам сделать вывод о том, что информация о частной жизни является разновидностью персональных данных.

В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон о защите персональных данных) приведено следующее определение: персональные данные – любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано [4].

Необходимо определить правовой статус оператора при обработке персональных данных, полученных видеонаблюдением. Оператор – лицо, осуществляющее обработку персональных данных. Он определяет, какие персональные данные, каких лиц и для каких целей будут обрабатываться. Гражданин, производящий видеосъемку с целью защиты своего имущества в квартирах или домах, также осуществляет обработку персональных данных. При сборе информации таким образом, считаем более правильным рассматривать гражданина как пользователя информации, а не оператора. В соответствии с Законом «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон № 455-З) пользователь информации – это субъект информационных отношений, получающий, распространяющий и (или) предоставляющий информацию, реализующий право на пользование ею, в данном случае информация о сохранности имущества. В таком контексте, гражданин реализует свое право на информацию и обрабатывает персональные данные в процессе личного их использования, и таким образом на него будет распространяться действие Закона № 455-З.

Обеспечивая свою безопасность путём видеонаблюдения, гражданин может затрагивать частную жизнь других граждан. Этим обосновывается обязательность получения согласия на обработку персональных данных. В соответствии с Законом № 455-З сбор, обработка, хранение информации о частной жизни физического лица и персональных данных, а также пользование ими осуществляются с письменного согласия данного физического лица. Не во всех случаях письменная форма согласия может быть доступной, особенно в простых бытовых жизненных ситуациях. Российское законодательство в области защиты персональных данных исходит из подхода, что согласие может быть дано субъектом персональных данных или его представителем в любой позволяющей подтвердить факт его получения форме, письменная форма обязательна только если это прямо указано в законе. Данный подход считаем более подходящим, и поэтому необходимо рассмотреть возможность дачи устного согласия на обработку персональных данных при видеонаблюдении гражданами, при этом обязанность доказывания получения согласия субъекта персональных данных возлагается на лицо, осуществляющим обработку персональных данных. Также необходимо отметить тот факт, что даже при условии рассмотрения гражданина как пользователя информации, а не оператора, ответственность будет наступать за нарушение законодательства о защите персональных данных, по ст. 23.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Не во всех случаях люди предоставляют информацию о себе самостоятельно и добровольно. Примером служит применение

видеонаблюдения на предприятиях, которое ведется с целью контроля работников при осуществлении ими своих трудовых обязанностей, а также поведения посетителей. Применительно к таким случаям согласие на обработку персональных данных не должно являться правовым основанием для таких целей, поскольку само согласие не будет являться свободным выражением воли субъекта персональных данных, а обработка осуществляется в силу требований законодательства. Так, в соответствии со ст. 55 Трудового кодекса Республики Беларусь одной из обязанностей нанимателя является обеспечение производственно-технологической, исполнительской и трудовой дисциплины [5]. Для нанимателей наиболее эффективным способом обеспечения дисциплины работников является видеонаблюдение. Проблема при этом заключается в том, что наниматель может превышать свои полномочия путем нарушения конституционного права человека на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, когда осуществляется скрытое видеонаблюдение, устанавливаются камеры в зонах отдыха. Скрытое видеонаблюдение – исключительное право правоохранительных органов. Видеонаблюдение на предприятиях должно осуществляться только гласными методами, контроль за деятельностью, поведением работников и посетителей не должен выступать в качестве единственной цели использования видеонаблюдения.

В соответствии со ст. 4 Закона о защите персональных данных обработка персональных данных должна ограничиваться достижением конкретных, заранее заявленных законных целей. В связи с этим предлагаем нормативно закрепить перечень конкретных целей обработки персональных данных при видеонаблюдении. Также необходимо нормативно закрепить обязательное условие видеонаблюдения – его открытость (гласность) и установление для этого табличек с надписью «Ведется видеонаблюдение» перед входом на территории и в помещения, где осуществляется видеонаблюдение.

Участились случаи использования в судах в качестве доказательств видеозаписей, сделанных гражданами. В соответствии со ст. 229 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь не может быть использована в качестве доказательства звуко- или видеозапись, полученная скрытым путем, за исключением законных случаев. В данном случае проблемы доказывания напрямую могут быть связаны с незаконностью видеонаблюдения. По нашему мнению, необходимо легальное закрепление права граждан на скрытую видеосъемку, в том числе с целью фиксации правонарушения или преступления. Впоследствии суд должен установить обоснованность и законность данного видеонаблюдения.

Одной из актуальных проблемой XXI века является видеосъемка граждан без их согласия и дальнейшее распространение их изображения в глобальной сети Интернет. В качестве примера из мировой судебной практики можно привести дело «Пэк против Соединённого Королевства», рассмотренное Европейским судом по правам человека. Суть дела заключалась в том, что Джеффри Деннис Пэк гражданин Соединенного Королевства, пребывая в

состоянии депрессии, пытался совершить самоубийство на перекрёстке в центре Брентвуда. Его движения снимала камера видеонаблюдения, установленная на островке безопасности. Служащие полиции были уведомлены оператором системы наблюдения, прибыли на место и оказали ему медицинскую помощь. Позднее фотоснимки с камеры были распространены в СМИ, отрывок из видео был представлен телеканалом «Anglia Television» в одной из передач. Заявитель неоднократно обращался во все возможные инстанции в Соединённом Королевстве, однако его заявление было принято только Европейским судом по права человека. Суд определил, что в данном деле имело место нарушение ст. 8 и ст. 13 Европейской конвенции по правам человека, которые закрепляют право на уважение частной и семейной жизни, право на эффективное средство правовой защиты. Интересен тот факт, что само видеонаблюдение производилось в рамках государственной программы, а распространение производилось коммерческими СМИ, и телеканалами, ответчиком по делу выступило государство, так как формально представители государственной власти давали разрешение на распространение материала.

Изображение человека представляет собой один из главных атрибутов его личности. Это обуславливает необходимость нормативного закрепления права человека на защиту личного изображения. В отличие от российского законодательства, где предусмотрена охрана изображения гражданина, в Республике Беларусь сейчас отсутствуют прямые нормы, регламентирующие охрану изображения гражданина. Существование данной проблемы отмечено в Решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 30 октября 2018 г. «О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина» [6], в связи с чем сейчас ведется работа по дополнению Гражданского кодекса Республики Беларусь соответствующими нормами.

Таким образом, видеонаблюдение должно осуществляться с целью защиты общественного порядка, законных интересов юридических лиц и граждан, при этом обеспечивать справедливое соотношение интересов, не ставя под угрозу право на неприкосновенность частной жизни. Видеонаблюдение может осуществляться только открыто с предупреждением об этом, в том числе путем установления табличек «Ведется видеонаблюдение». Сформулированы предложения о нормативном закреплении права человека на защиту личного изображения, права на скрытую съемку в целях фиксации правонарушения или преступления.

Список использованных источников:

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 25.11.2022.

2. Лушников, А. М. Неприкосновенность частной жизни и персональные данные в сфере трудовых отношений: стратегия правотворчества в контексте

мирового опыта / А. М. Лушников // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 410–417.

3. О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных и отмене Директивы 95/46 / ЕС (Общие правила защиты данных) : Регламент Европейского парламента и Совета Европы от 27 апреля 2016 года № 2016/679 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс/ – Режим доступа : <https://www.consultant.ru>. – Дата доступа: 25.11.2022.

4. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 мая 2021 г., № 99–З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.06.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г. № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.06.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

6. О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина [Электронный ресурс] : Решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 30 окт. 2018 г., № Р-1145/2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.